

Веч. клуб. - 1997 - 11 сент. - с. 7.

Карьера Иосифа Кобзона

О нем можно говорить все что угодно, но не слушать его нельзя. Поистине Народный артист, он собирал на свои концерты миллионы — и молодежь, и стариков

ФОТО ИТАР-ТАСС.

ших милиционеров "Щит и Лира". Раньше мне казалось, что аморально говорить о своих возможностях, об оказании материальной помощи. Сейчас уверен: говорить нужно, чтобы этим занимались и другие...

Считаю недопустимым скрывать свои доходы. Этим мы обкрадываем страну. Например, в этом году в налоговой инспекции я продекларировал доход в 2,5 миллиарда рублей.

О прощальных гастролях

Маршрут прощального тура Иосифа Кобзона пролегал по территории тринадцати суверенных государств, некогда входивших в состав могучего Советского Союза. Певец не попрощался лишь с Узбекистаном, где его отказались принять, сославшись на отсутствие подходящей площадки для знаменитого артиста. Возможно, узбекских товарищей испугали афиши, где крупным шрифтом набрано: "ИОСИФ КОБЗОН, НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР"...

Зато в Минске он пел "Шумите, шумите" дуэтом с автором песни Эдуардом Ханком, а в Киеве четырехтысячный зал рукоплескал трио в звездном составе — Иосиф Кобзон, Дмитрий Гнатюк и Анатолий Соловьяненко, исполнившему песню "Украина-ненька". В Севастополе Кобзону удалось провести "Морской бал дружбы" с участием российского и украинского флотов. В Орле его партнером на сцене был председатель Совета Федерации РФ Егор Строев, а в Курске — губернатор Александр Руцкой.

В Грузии, естественно, не обошлось без знаменитых застолий в доме прекрасных артистов Софико Чиаурели и Котэ Махарадзе. Побывал Иосиф Давыдович и в тбилисских апартаментах Зураба Церетели, где за хозяйку была дочь скульптора Лика. Приятной неожиданностью для всех стало рождение друга Кобзона — Бреговдзе с песней "Тбилиси".

Самое удивительное зрелище обширной программы прощального тура было придумано знаменитым дрессировщиком Мстиславом Запашным в Сочином цирке: сначала Иосиф Давыдович пел в клетке с пятью тиграми, потом верхом на вороном скакуне, а затем он прокатился на слоне, который от лица всех цирковых зверей страны преподнес Кобзону огромную корзину цветов...

О том, что будет потом

Что же будет после финального аккорда самого последнего концерта? Когда-то Блок написал такие строки: "И вечный бой, покой нам только снится..." Видимо, бой предстоит и Кобзону. Он сказал, что после прощания со сценой может жить с открытым забралом и даже делать то, что иногда ему очень хочется, например, вымазать кое-кому по роже.

— Сейчас, — сказал певец, — у меня есть сдерживающие факторы: как же после этого я выйду на сцену и буду петь людям ласковые и нежные песни про любовь? Поэтому я хочу дождаться 11 сентября, а потом... Меня воспитывала улица, я не собираюсь никого из-за спины бить, не буду наносить увечья, ножевые или огнестрельные, а по роже дать — с удовольствием. Есть кандидаты...

Не знаю — не знаю... Думается, у него будут более важные дела. Как стало известно, Иосиф Кобзон решил всерьез заняться политикой — он намерен баллотироваться в депутаты Госдумы РФ от Ачинского Бурятского автономного округа Читинской области. Еще один виток карьеры — и, уверена, не последний. Многомиллионные же почитателям большого таланта Иосифа Кобзона предстоит еще встретиться с новыми его песнями, записанными на компакт-диски. Их будет пятнадцать. А может быть, и больше. Потому что Кобзон и песня неразделимы.

Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

Редакция "Вечернего клуба" от всей души поздравляет друга нашей газеты, члена Общественного совета "ВК" Иосифа Кобзона с юбилеем.

Счастья вам и удач, Иосиф Давыдович! Вы наплываете на сплетников, идите своей дорогой!

А нашим читателям, пользуясь случаем, хотим сообщить, что Иосиф Давыдович в юбилейные для него и для Москвы дни подтвердил нам свое желание оставаться членом Общественного совета "Вечернего клуба" и впредь. Значит, будем идти вместе.

11 сентября, в день своего 60-летия, народный артист Советского Союза Иосиф Кобзон последний раз выйдет на эстраду. Грандиозным концертом в ГЦКЗ "Россия" завершается многомесячный марафон прощального тура по регионам бывшего СССР "Я песне отдал все сполна". За сорок лет сценической деятельности в репертуаре певца скопилось более 3000 песен. Многие из них прозвучат сегодня в "России". Прощальное действо обещает продлиться далеко за полночь.

Интерес публики вызывают не только песни Кобзона, но и его личность, которая за последние годы обросла фантастическими слухами. Артиста

О детстве и юности

Когда это произошло впервые, Иосиф Давыдович не помнит. Только знает наверняка, что любовь к песне он унаследовал от мамы.

— Мой характер и мое мировоззрение складывались во время войны. Детство мне запомнилось по жутким последствиям Великой Отечественной — по утратам, разрухе, по голоду 1946 -- 1947 годов. Трудно сейчас рассказывать своим детям о том, как мы учились в школе. В холод чернила замерзали, и мы согревали их в варежках... Отец оставил нас — троих сыновей — в 1943 году, когда находился в Москве на излечении после контузии — познакомился там с женщиной и женился. Через три года мама вышла замуж за моего отца, у которого было двое своих мальчишек. Нас — сыновей — стало пятеро, а позже родилась и сестра. Отчим, которого я называл отцом, был очень добрым человеком, мама была значительно строже. Однажды в пятнадцать лет отец "застукал" меня в уборной с сигаретой. На следующий день после долгих разговоров о вреде курения отец дал мне двадцать копеек, сказав, что, мол, если не можешь бросить, то кури открыто, не прячась. Как только ему удалось уговорить маму? Я начал курить — ну, не было других увлечений, разве что спорт: я довольно успешно занимался боксом...

В те времена геологи, шахтеры, горняки очень много получали, поэтому мама и старшие братья посоветовали мне после 7-го класса поступить в Горный техникум в Днепропетровске. Его я закончил в 1956 году. Сколько себя помню — всегда пел: и в школе, и в техникуме. Но профессионально начал заниматься пением в ансамбле песни и пляски Закавказского военного округа. Там я впервые понял, что мне очень хочется петь на сцене. Эта идея не нашла понимания в семье — братья косились: тоже мне артист нашелся, иди — работай. Пошел работать лаборантом, зарабатывал на дорогу и поехал в Москву поступать. Без всякого блата поступил сразу и в училище при Московской консерватории, и в ГИТИС, и в Институт имени

Гнесиных. Однако остался я в Гнесинке — там мне понравилась атмосфера.

О женах

Свою маму Кобзон называет богом, перед ней он преклоняется. Поэтому главным условием для претенденток на жены было найти общий язык с мамой...

— В первом браке, когда я был женат на артистке Веронике Кругловой, — вспоминает Иосиф Давыдович, — особых проблем не было, поскольку мама жила в Днепропетровске и с моей женой встречалась мало. А вот с Людмилой Марковной Гурченко было по-другому. К тому времени мама, отец и сестра переехали в Москву. Они жили в моей квартире на проспекте Мира, а я — у Людмилы. Она никак не хотела общаться с родителями. Конечно, не это послужило причиной разрыва. Мы прожили всего лишь три года, но вспоминаю о них с огромной благодарностью. Думаю, были бы у нас общие творческие интересы или совместные дети (у нее уже была дочь Маша, очаровательная девочка), то... Впрочем, я застал не самую лучшую пору ее жизни: она была озлоблена, ее много лет не снимали, не было работы и в театре. У меня же — постоянные гастроли... Людмила все время звонила, спрашивала, с кем я провожу время... Артистам вообще очень сложно построить семейную жизнь... Когда через несколько лет я встретил Нелли и мы решили пожениться — это была последняя попытка. И вот случилось, что семья у нас состоялась. У моей жены есть удивительные способности хозяйки: за четверть века совместной жизни у нас никогда не было домработницы. Сейчас дети живут отдельно, а вот обещать к маме ходят...

О детях

"А фамилия Иванов подойдет?" Таким вопросом однажды ошарашил певца его сын Андрей.

— Однажды в квартире мы решили поменять мебель. И за шкафом сына обнаружили аж тридцать дневников! Андрей, опасаясь родительского гнева, как нахватает двошек, так дневник — за шкаф... А когда он учился в первом классе, произошел и вовсе смешной случай. Приезжаю с гастролей и вижу заплаканную жену, перед ней

стоит Андрей. Неля показывает дневник: "Вот, мол, успела перехватить, посмотри — нас в школу вызывают". Я открываю его, а там — одни пары. "Кто тебе дал право позорить мою фамилию? Забудь, что ты — Кобзон!" Выгнал его из комнаты, сижу, переживаю. Вдруг сын возвращается — ну, думаю, сейчас прощения просить будет. Он же спрашивает: "А фамилия Иванов подойдет?" Когда сергу в ухо продел, опять скандал был. Его всегда сестра защищала... Вообще, дочь Наташа — очень трогательный человек. Когда она была маленькой, объезжала на велосипеде всех старушек, принимала заказы: кому хлеб привезти, кому молоко, потом все покупала и развозила... Наташа сейчас учится на 3-м курсе МГИМО, а Андрей стал барабанщиком.

О "совке" и мафии

Мысли о патриотизме нынче не модны. Впрочем, и раньше об этом говорить было не принято. Никто не заставлял петь комсомольские песни, знать Гимн Советского Союза, читать о героях-пионерах. Патриотизм воспитывался как-то сам собой.

— Мои дети очень любят Москву, друзей, но они не патриоты, хотя вовсе не собираются уезжать за границу, — признается Кобзон. — Они многое называют "совковым". И папа у них "совковый", и мама любимая тоже. А ведь в "совке" было много хорошего. И я как певец всем обязан нашему советскому прошлому. Ведь мои песни — это, без громких слов, послевоенная биография нашей страны. Комсомольская романтика, космос, БАМ, Афганистан — ни от чего не хочу отказываться. Да все, что у меня есть, "совок" дал. Правда, в одночасье мог бы все и потерять. В 1983 году меня почти исключили из КПСС. Случись такое, тогда для меня все закрылось бы на свете. Исключали за потерю политической бдительности, за то, что позволил генеральному секретарю Общества дружбы Израиль — СССР Гну Гужанскому спеть в Колонном зале израильскую песню. И еще за то, что привез из Америки видеокассеты с боевиками и фильмами ужасов... Короче, партком моего родного Москонцерта исключил меня из партии,

райком утвердил. Но учитывая мои заслуги, следующая инстанция — горком — заменила исключение на строгий выговор.

Сейчас я вроде бы опять "неудобным" стал. Мои многочисленные "доброжелатели" даже Президента сумели убедить, что Кобзон — мафия, а тот потребовал от Лужкова, чтобы он меня на порог не пускал, потому что я его, видите ли, компрометирую. Слава Богу, разобралась и Госдума даже приняла обращение к международной и российской общественности: все, что писалось и говорилось о Кобзоне, — клевета. Кто изобрел эту клевету? Неизвестно... Хотя дураку ясно, что меня объявили в США персоной нон-грата не за преступление, якобы совершенное в Америке, а по просьбе наших спецслужб. Меня задерживали в Венгрии, не пускали на Кипр, арестовали в Израиле. Это был беспрецедентный случай: в Израиле арестовали еврея, причем еврея известного!

О своем бизнесе

— Бизнесом я занимаюсь давно. Сначала работал в шоу-бизнесе, затем, расширившись, создали АО "Московит", сделали холдинг и многое другое. Чем я занимаюсь? Моя задача в бизнесе — лоббирование наших проектов. Я не занимаюсь разработкой финансовых схем, не позволяю себе делать то, чего не понимаю или не умею. Для этого есть профессионалы. Но для того чтобы профессионал не свернул с дороги, не скрывал налоги, чтоб завтра нас не закрыли, чтоб были друзья и связи, — для этого есть я. Моя задача — следить за моральным лицом своей фирмы. У нас серьезный бизнес. Мы занимаемся переработкой нефти, бартерными сделками с продовольствием, металлами, делаем инвестиции совместно с зарубежными партнерами. Однако экспортом не занимаемся — весь наш бизнес на территории России.

Зарабатывая немалые средства, мы имеем возможность заниматься благотворительностью. Помогать страждущим — великое счастье. Мы опекаем два детских дома в Туле и Ясной Поляне, оказываем финансовую помощь Камерному театру Покровского. Я возглавляю Фонд помощи семьям погиб-